

Бодрова Мария Львовна

Государственная Третьяковская галерея, г. Москва, Российская Федерация

EVGENY MIKHAILOVICH NUTOVICH —

A COLLECTOR BORN

OF THE SOVIET THAW PERIOD

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

НУТОВИЧ —

КОЛЛЕКЦИОНЕР,

РОЖДЕННЫЙ «ОТТЕПЕЛЬЮ»

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.02.005 УДК 7.038.5(470):7.074

РИЗИВНИЕ

Данное исследование посвящено деятельности коллекционера нового времени Евгения Нутовича. В нем приводятся истоки собирательства, примеры способов поступления в коллекцию, круг художников, чьи произведения находятся в коллекции. Важным в исследовании является определение места собрания Е. Нутовича в кругу подобных коллекций того времени и его оценка в культурном сообществе новейшего времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отечественное искусство; коллекционирование; нонконформизм; частное собрание; Евгений Нутович.

ABSTRACT

The research is dedicated to the collector of the "new times" Evgeny Nutovich. He restored the main process of private collecting in the Soviet Thaw (Ottepel) Period — 1950–1960 years, which was interrupted for a long time, and the interest in the new phenomena in Russian arts. The analysis of the process of collecting shows us special origins and methods used by E. Nutovich, and the circle of painters represented in his collection. The very important is the understanding of the unique place of his creation among collections of his time and special value of it for modern cultural community.

KEYWORDS: domestic art; collecting; nonconformism; private collection; Evgeny Nutovich.

Вторая половина XX века стала временем появления параллельной, андеграундной линии в отечественном искусстве и временем, в котором возродился интерес к классическому, систематизированному виду частного собирательства. В своей книге «Искусство России XX века. Взгляд из 90-х» Н.С. Степанян отмечает: «В 1960-е годы на арену художественной жизни выходит традиционная для прошлого России, но изрядно забытая фигура — собиратель новейшего искусства, частный коллекционер. Для страны, где искусство было на содержании государства, это был симптом появления альтернативы... любитель покупал полотна и рисунки молодых художников, входя в их круг меценатом и другом. На этих контактах были созданы уникальные коллекции, владельцы которых вполне сознавали, что собирают национальные культурные ценности» [9, с. 219-220].

Собирателями неофициального искусства в Москве с конца 1950 — начала 1960-х стали Г.Д. Костаки, Л.П. Талочкин и Е.М. Нутович. Деятельность каждого из этих трех коллекционеров чрезвычайно важна с точки зрения сохранения официально непризнаваемого искусства в то время, когда государство всячески поддерживало официально разрешенное искусство. Заслуга коллекционеров состоит в первую очередь в том, что они увидели и почувствовали важность происходящего рядом с ними и отнеслись к новому искусству с внимательным интересом [7]. Этим они продолжили линию того собирательства, которое в России возникло благодаря П.М. Третьякову, С.И. Щукину и И.А. Морозову и которое открывало не только новые имена, но и новые направления и тенденции в искусстве. Каждый из коллекционеров нового времени делал это по-своему. Георгий Костаки своей собирательской деятельностью связал авангард и неофициальное искусство, заинтересовавшись творчеством, может быть, наиболее ярких художников этого круга — Дмитрия Плавинского, Эдуарда Штейнберга, Владимира Немухина, Анатолия Зверева. Приобретая их работы за «живые» деньги, он тем самым поддерживал уверенность художников в их силах и устремлениях. Леонид Талочкин был скорее своеобразным «биографом» неофициального искусства. Кроме того, он и сам был частью нонконформистского сообщества, участвуя в выставочной деятельности Горкома графиков. В эпоху перестройки Талочкин был одним из организаторов (кураторов) выставки «Другое искусство. 1957–1987», прошедшей в Третьяковской галерее в 1991 году. В 1980-е составлял каталоги некоторых выставок на Малой Грузинской в Горкоме графиков. Его можно назвать скорее комментатором «эпохи», чем коллекционером, помимо произведений живописи и графики он собрал большой архив документов разного калибра

и качества, который позже был передан вдовой в музей современного искусства «Гараж».

Коллекция Евгения Нутовича (1934-2017), принадлежащая после его смерти семье, зародилась раньше других собраний новейшего искусства на рубеже 1950-1960-х годов. При этом важно отметить ее особенность как единого организма, который складывался на протяжении нескольких десятилетий. Обратившись к собирательству нонконформистского искусства, Е. Нутович выбрал тот же путь и судьбу, что и сами авторы, и стал его частью: «Ценность нонконформизма для всей советской культуры как раз и состояла в том, что он стремился принадлежать современности и миру, выйти за рамки нормативного советского творчества, которое с общим кризисом хрущевской "оттепели" и с утратой высоких общественных идей становится все более и более маргинальным» [1, с. 15]. Как художники, так и коллекционер Нутович были рождены «оттепельным» временем, которое приоткрыло для мастеров искусства и для публики завесу западного и русского авангарда, скрытого тогда еще в запасниках музеев.

Можно было бы считать коллекцию Нутовича случайной по своему составу. Но по охвату круга художников неофициального направления понятно, что эта коллекция отобрана острым глазом коллекционера высокого музейного уровня [5]. В собрании сложился целый ряд небольших монографических коллекций — Владимира Немухина, Лидии Мастерковой (последнюю работу она подарила незадолго до смерти, когда приезжала в Россию в 2007 году, о чем свидетельствует авторская надпись), Эдуарда Штейнберга, Бориса Свешникова, Александра Харитонова, Владимира Вейсберга, Дмитрия Краснопевцева, Алексей Тяпушкина, Сергея Шаблавина, Оскара Рабина, отца и сына Кропивницких, Ильи Кабакова и т. д.

В коллекции Нутовича, считающейся одной из лучших по полноте и разнообразию, представлены произведения 156 художников, а всего она включает около 1200 произведений живописи, графики, скульптуры и объектов.

Еще в конце 1950-х Евгений Нутович знакомится с некоторыми «неформалами» от искусства — М. Кулаковым и А. Харитоновым, через них он попадает в круг Лианозовской группы и тогда постепенно начинает собирать коллекцию. Известно, что коллекция Нутовича началась именно с их работ, а в 1960 году Оскар Рабин за фотографирование его произведений подарил картину «Вагончик селедки». Нутович вспоминал: «Одну подарил, другую — на "повисение". Так у нас было принято — это когда ты берешь и смотришь, а потом отдавать неохота. И думаешь, как бы приобрести. Или так хорошо висит,

1. Л.А. Мастеркова. Собор.

1966.

Мешковина, масло, смешанная техника, коллаж.

93,5 x 83.

Коллекция Е.М. Нутовича

2. В.Г. Вейсберг. Тарелки.

1959.

Холст, масло.

70 x 100.

Коллекция Е.М. Нутовича

Д.М. Краснопевцев. Кувшины.

1970.

Холст, масло.

80 x 70.

Коллекция Е.М. Нутовича

4. **А.А. Губарёв. Дверь.** 1968. Дерево, масло. 150,5 x 54,5 x 11. Коллекция Е.М. Нутовича

что художник приходит: "Ну ладно, я тебе дарю ее..." — это радует. Уже осенью 61-го года висят у меня художники Лианозовской группы... Рабин сказал: "Ты у меня берешь работу, а пройдет время, тебе надоест, и ты можешь со мной поменяться. И мне будет хорошо — ко мне вернется старая вещь, и ты новую получишь". Такие истории иногда бывали. Первую работу Оскара я потом поменял» [8]. При отсутствии средств он чаще просил по дружбе и приятельству произведения в дар, хотя есть и случаи приобретения, как, например, «Дверь» Алексея Губарёва.

О принципах собирательства он говорил: «Я собирал то, что мне нравилось,— неважно, какой там стиль: абстракция, фигуративное искусство, сюр... Нравилось, если талантливо, если в искусстве видна личность» [8]. Поэтому в его коллекции представлены предметники и беспредметники, метафизики и «наивные» художники и т. д.— весь спектр, в котором работали в те годы неофициальные художники [3].

Работая фотографом в ГТГ, а затем в Горкоме графиков, Е. Нутович помогал художникам снимать их произведения, а в благодарность в качестве расчета за проделанную работу нередко получал картины или графические листы. Со всеми художниками приятельствовал, а с некоторыми дружил. Личностная близость с автором ему была важна.

В книге «Немухинские монологи» художник Владимир Немухин описывает один из примеров процедуры приобретения Нутовичем: «Первый коллекционер "независимого" искусства, Женя Нутович, приходит ко мне домой. Вид у него вдохновенный, можно даже сказать, что профетический, в руках большой кожаный портфель, который он со значением ставит на пол. Он осматривается по сторонам, восторженно и благоговейно, как в храме, потом с жаром произносит, указывая на одну из картин: "Старик, это замечательно! Скажу больше, это гениально!" Затем осторожно берет портфель, кладет его на колени и раскрывает... В моей расслабленной от счастья душе возникает чувство, которое в одной из искусствоведческих работ было определено как изоморфизм пространственно-гравитационных отношений и эмоциональных состояний.

Сейчас — мнится мне — достанет он оттуда нечто необыкновенное, возможно даже "Остромирово Евангелие", и зачтет из него последнее откровение. Однако в портфеле оказываются всего лишь две бутылки "Московской", одну из которых Нутович с неторопливым изяществом умело вскрывает и разливает по стаканам. Мы чокаемся и выпиваем — за меня, за святое искусство, опять за меня... Начинается беседа. Женя говорит, что "образ, который может быть придуман только одним человеком, никого не трогает. На земле бесконечное множество всяких вещей, каждую

можно сравнить с любой другой. Сравнение звезд с листьями не менее произвольно, чем сравнение их с рыбами или птицами". "Глядя на твои "карты", старик, понимаешь, что судьба могуча и тупа, что она безвинна и в то же время беспощадна. Кроме того — и это, согласись, главное — то, что время, распыляя богатства человеческих жизней, обогащает искусство". Вторая бутылка водки пошла в расход. "Старик, я знаю, ты любишь Пастернака. Это твой тип личности: в нем есть и глубина, и сила, и страсть. А страсть, это и есть талант, старик! Вот послушай".

Он начинает читать стихи Пастернака. Читает хорошо — с небольшим распевом, строго выделяя ритмические структуры. Голова вдохновенно откинута назад, очки блестят...

И сады, и пруды, и ограды, И кипящее белыми воплями Мирозданье— лишь страсти разряды, Человеческим сердцем накопленной.

В стеклах его очков дрожит мутным желтым пятном отражение электрической лампочки. Я куда-то лезу и под оптимистическую декламацию Нутовича — О, верь игре моей, и верь гремящей вслед тебе мигрени! — обретаю бутылку портвейна...

Под утро Нутович, с отвращением всматриваясь в белесый предрассветный туман за окном, говорит: "Старик, действительность омерзительна, а мне сегодня, увы, предстоит в нее окунуться.— Он работал фотографом в "Третьяковке".— Какое было бы счастье, старик, если бы я имел вот эту твою картину, чтобы хоть изредка, но очищать душу. Ведь "даже зяблик не спешит, стряхнуть алмазный хмель с души". Вот так-то". И он уходит с пустым портфелем в руке и подаренной мною картиной под мышкой» [10, с. 16–18].

Трудовая биография Евгения Нутовича, возможно, способствовала его рождению как коллекционера. Он был нашим, галерейским, коллегой. С 1958 по 1962 год он работал в музее сначала в бригаде экспозиционных рабочих, затем фотографом. Прекрасно знал коллекцию музея. А до этого работал фрезеровщиком на ремонтномеханическом заводе, одновременно оканчивая школу рабочей молодежи, и лаборантом в рентгеновском кабинете Филатовской больницы. В 1956–1957 годах посещал поэтический семинар В. Захарченко в Литинституте, сам был тонким лирическим поэтом.

Женя Нутович, а именно так он всегда представлялся, невзирая на разницу в возрасте с оппонентом, особенно воспринимал место своей работы в Третьяковской галерее. Как отмечено в его личном деле, хранящемся в архиве музея, «часто во время работы разгуливает по залам галереи и отвлекает разговорами некоторых из охраны» [4]. Известно, что ряд своих знакомых художни-

5. И.И. Кабаков. Смерть собачки Али.

1969.

Бумага, смешанная

техника.

160 x 220 x 10.

Коллекция Е.М. Нутовича

6. В.Н. Немухин. Голубой день.

1959.

Холст, масло.

108 x 156.

Коллекция Е.М. Нутовича

7. **М.А.** Рогинский. Обувь.

1991. Холст, масло. 40,5 x 50,5. Коллекция Е.М. Нутовича ков он по разрешению сотрудников отделов проводил в музейные запасники смотреть авангард. По-видимому, нахождение в стенах галереи в большой степени воспитало его художественный вкус и наложило определенный отпечаток на его интересы как собирателя, и потому выделяет его коллекцию. Его привлекали произведения и художники, для которых была важна именно живописная составляющая вне зависимости от того, графика это или живопись, писал художник абстракции или фигуративные композиции.

Живописно-пластические поиски прослеживаются в подавляющем большинстве произведений нонконформистов, находящихся в коллекции и созданных в разные десятилетия — с 1950-х до 2000-х годов. В начале 1960-х Нутовича больше интересовала абстракция — это было ново в первые годы существования неофициального искусства. Впоследствии это направление перестает быть определяющим для коллекционера. Впрочем,

отметим, что в коллекции есть несколько имен вполне официальных художников 1960-х годов, как, например, живописца Николая Андронова, графика Николая Эстиса, прикладника Альбины Воронковой и некоторых других. Есть работы и более позднего поколения художников, например, Анны Бирштейн, Рубена Апресяна, Николая Наседкина, а также Клары Голицыной, которая начала творчески работать, только выйдя на пенсию в 1980-х годах.

Выбирая произведения по своему усмотрению и пристрастию, Е. Нутович тем не менее собрал коллекцию, которую характеризуют не только вкус и качество, но и по прошествии времени обнаруживается ее историчность, соответствие духу 1960—1980-х годов с их внешними запретами и внутренней свободой творчества [6]. Своим внимательным взглядом при согласии художников он выбирал часто лучшее. Да и обстоятельства жизни тех, кто эмигрировал в 1970-х на Запад, способствовали тому, что в доме

коллекционера оседали произведения, которые авторы не могли вывезти и оставляли Нутовичу на своеобразное хранение «до лучших времен». Именно так у него оказалась одна из первых, а возможно первая из отечественных концептуальных работ Ильи Кабакова «Смерть собачки Али».

Если в 1960–1980-е годы Нутович буквально выпрашивал произведения у авторов, то в последующие десятилетия вплоть до последних лет жизни коллекционера художники часто сами предлагали свои работы. Коллекция стала широко известна, к владельцу обращались галеристы и музейщики с просьбой представить работы на ту или иную выставку, в том числе и международную. Более чем в шестидесяти выставках принимали участие произведения из его коллекции. Впервые он показал ее на выставке в Институте ядерных исследований в Дубне в 1965 году. В 1990-е прошло несколько выставок из собрания в московских частных галереях, а также Музее личных коллекций ГМИИ. А в 2007 году Третьяковская галерея в рамках сотрудничества с коллекционерами предложила Евгению Михайловичу представить ряд произведений для временного показа в постоянной экспозиции Галереи, где они несколько лет и находились. Оказалось, что в частных руках есть работы, о которых музеям приходится теперь лишь мечтать, как, например, «Смерть собачки Али» И. Кабакова, «Голубой день» В. Немухина и многое другое. Таким образом, наступило время признания деятельности коллекционера Нутовича, так же как и других, в деле сохранения национального достояния.

Именно поэтому за несколько лет до своей кончины, в 2014 году он был награжден медалью Вильгельма Лейбница за вклад в современную русскую и европейскую культуру и за заслуги в сохранении художественного наследия. Так была отмечена деятельность человека, который всегда что-нибудь собирал: мальчиком — марки, монеты и пластинки, а во взрослом возрасте — выдающиеся произведения неизвестных широкой публике художников, позже ставших классиками отечественного искусства второй половины XX века. Евгений Михайлович сам стал частью нонконформистской культуры, испытав ее судьбу и признание. Благодаря его деятельности в России сохранено пусть и небольшое, но качественное собрание раннего нонконформизма. И это при том, что именно в 1960–1970-е годы было особенно много вывезено на Запад иностранными коллекционерами.

В свое время Марина Бессонова написала в статье, посвященной коллекции Е. Нутовича: «Искусство лидеров второго русского авангарда, блестяще представленных в замечательной коллекции Евгения Нутовича, убедительно доказывает свою причастность к мировому художественному процессу» [2, с. 248–256]. Эти слова точно характеризуют и коллекцию, и роль самого Е. Нутовича в истории искусства XX века.

Примечания

1. Цитируется новелла Х.Л. Борхеса «Поиски Аверроэса».

8. **Б.З.** Турецкий. Телефон.

1960-е.

Бумага на холсте, гуашь.

220 x 90.

Коллекция Е.М. Нутовича

Литература

- 1. Андреева Е.Ю. Угол несоответствия. Школы нонконформизма. Москва–Ленинград 1946–1991 / Под ред. Н. Раковой. М.: Искусство XXI век, 2012. 461 с.
- 2. Бессонова М.А. О коллекции Е. Нутовича // Бессонова М.А. Избранные труды / редкол.: Т.С. Беляева и др. М.: BALTRUS, 2004. С. 248–256.
- Мейланд В. Заповедник (О коллекции современной живописи и графики Е. Нутовича) // Наше наследие. 1999. № 49. С. 125–131.
- 4. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 8.V. Ед. хр. 3079.
- 5. Сергеева Е. Второй русский авангард в собрании Е.М. Нутовича // Диалог искусств (ДИ). Журнал Московского музея современного искусства. 2006. № 3. С. 38–45.
- 6. Сергеева Е.А. Коллекционер как Художник (на примере коллекции Е.М. Нутовича) // Художник как Человек и человек как Художник / Сб ст. по материалам международной научной конференции 27–28 апреля 2005 г. М.: Московский гос. академический художественный институт им. В.И. Сурикова, 2007.
- 7. Сергеева Е.А. Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов: дис. ... канд. искусствоведения. М.: [б. и.], 2006. 181 с.
- 8. Сидлин М. Тихий фотограф Нутович // Библиотека LIBRARY.BY [сайт]. 13.12.2013.
- URL: https://library.by/portalus/modules/biographies/readme.php?subaction=showfull&id=1386935080&archive=&start_from=&ucat=& (Дата обращения: 14.11.2020).
- 9. Степанян Н.С. Искусство России XX века. Взгляд из 90-х. М.: ЭКСМО-пресс, 1999. 315 с.
- 10. Уральский М. Немухинские монологи. Портрет художника в интерьере андеграунда. СПб.: Алетейя, 2011. 88 с.

References

- 1. Andreeva E.Yu. *Ugol nesootvetstviya. Shkoly nonkonformizma. Moskva–Leningrad 1946–1991* [Angle of inconsistency. Schools of non-conformism. Moscow Leningrad 1946–1991]. Ed. by N. Rakova. Moscow, Iskusstvo XXI century, 2012. 461 p. (In Russian).
- 2. Bessonova M.A. Izbrannie trudi. O kollekzii E. Nutovicha [About the collection of E. Nutovich]. Bessonova M.A. Izbrannie trudi [The selected works]. Ed. by T.S. Belyaeva et al. Moscow, BALTRUS, 2004, pp. 248–256. (In Russian).
- 3. Meiland V. Zapovednik (O kollektsii sovremennoi zhivopisi i grafiki E. Nutovicha) [Reserve (On the collection of modern painting and graphics by E. Nutovich)]. *Nashe nasledie Our Heritage*, 1999, No. 49, pp. 125–131. (In Russian).
- 4. Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tret'yakovskoi galerei [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery]. F. 8.V. Unit. 3079.
- 5. Sergeeva E. Vtoroi russkii avangard v sobranii E.M. Nutovicha [The second Russian avant-garde in the collection of E.M. Nutovich]. Dialog iskusstv (DI). Zhurnal Moskovskogo muzeya sovremennogo iskusstva — Dialogue of Arts (DI). Journal of the Moscow Museum of Modern Art, 2006, No. 3, pp. 38–45. (In Russian).
- 6. Sergeeva E.A. Kollektsioner kak Khudozhnik (na primere kollektsii E.M. Nutovicha) [The Collector as an Artist (on the example of the collection of E.M. Nutovich)]. *Khudozhnik kak Chelovek i chelovek kak Khudozhnik* [Artist as a Man and a Man as an Artist. Collected articles]. Moscow, The Surikov Art Institute in Moscow, 2007. (In Russian).
- 7. Sergeeva E.A. Chastnaya kollektsiya proizvedenii sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva kak yavlenie khudozhestvennoi zhizni Rossii 1960–1980-kh godov. Diss. kand. Iskusstvovedeniya [A private collection of works of contemporary fine art as a phenomenon of the artistic life of Russia in the 1960s 1980s. Cand. Art sci. diss.]. Moscow, S. n., 2006.181 p. (In Russian).
- 8. Sidlin M. Tikhii fotograf Nutovich [Quiet photographer Nutovich]. LIBRARY.BY [website]. 12.13.2013.
- Available at: https://library.by/portalus/modules/biographies/readme.php?subaction=showfull&id=1386935080&archive=&start_from=&ucat=& (Accessed: 11/14/2020). (In Russian).
- 9. Stepanyan N.S. *Iskusstvo Rossii XX veka. Vzglyad iz 90-kh* [Russian art of the 20th century. A look from the 90s]. Moscow, EKSMO-press, 1999. 315 p. (In Russian).
- 10. Uralsky M. *Nemukhinekie monologi. Portret khudozhnika v inter'ere andegraunda.* [Nemukhin monologues. Portrait of the artist in the interior of the underground]. St. Petersburg, Aleteya, 2011. 88 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бодрова Мария Львовна — старший научный сотрудник, Государственная Третьяковская галерея, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: filya112@mail.ru

ABOUT AUTHOR: Bodrova Maria Lvovna — Senior Researcher, the State Tretyakov Gallery, Moscow, Russian Federation. E-mail: filya112@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Бодрова М.Л. Евгений Михайлович Нутович — коллекционер, рожденный «оттепелью» // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 2 (21). С. 54–63. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.005. URL: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/615